

ЭТА ПОТРЯСАЮЩАЯ МАРЛЕН

Сегодня исполняется девяносто лет со дня рождения «звезды» мирового кино Марлен Дитрих. Что думала она в эту юбилейную ночь? Что снилось ей, что вспоминалось накануне дня, когда, кажется, уже пришло время думать о вечном? Никто, вероятно, этого так и не узнает. А что если пофантазировать за актрису?

Полночь... Я лежу на диване в своей парижской квартире. Звонит телефон, но я не поднимаю трубку. Какого черта вам всем надо?! Я — старая, больная женщина...

Впрочем, не так уж и стара М. Дитрих. Не скрываю, что родилась в начале нашего века в Германии Мария Магдалена фон Лош, ставшая «звездой» экрана.

В детстве и отрочестве я была дурнушкой. Этакая упитанная бюргерша. И вот в моей жизни появляется чародей по имени Джозеф фон Штернберг. Лента «Голубой ангел», снятая режиссером, стала моей визитной карточкой, не только в Европе, но и в Америке. Героиня фильма певичка Лола появлялась на экране в образе роковой женщины — красивой, обостренно чувственной и аморальной.

Голливуд словно ждал меня. Картины следовали одна за другой, в них приходилось обыгрывать все тот же образ Лолы. «Марокко», «Обесчещенная», «Шанхайский экспресс». «Дьявол — эта женщина»,

«Красная императрица» — вот далеко не полный перечень фильмов. Не все удовлетворяли меня, но зритель их любил, а студия получала миллионные прибыли.

Началась вторая мировая война. Верхушка третьего рейха пыталась заполучить кинозвезду М. Дитрих. Фюрер, Геббельс обещали сказочные условия работы на германских киностудиях. Находясь в Лондоне, министр иностранных дел Германии Риббентроп пригласил, уже более настойчиво, принять приглашение вернуться в Берлин.

«Риббентроп? Такого не знаю, — ответила я репортерам, — а с

незнакомыми дел не имею». Конечно же, меня предали анафеме.

К дьяволу их всех. Тогда мне хотелось сделать что-то значительное для победы. Продав дом, украшения, отдав в военный фонд США свои миллионы, я уехала на фронт, проведя в действующей армии три года, и встретила победу вместе с советскими солдатами в Чехословакии. Но до радостного мига «освобождения» были трудные месяцы. В годы войны наша артистическая бригада дала более пятисот концертов. Я пела перед американскими солдатами в Африке, Италии, Франции, Австрии, Германии и втайне ждала встречи с Ж. Габеном.

Зима 1944 года. Я была на фронте во Франции. Однажды, когда из-за срочной передислокации войск отменили наши представления, я выпросила у сержанта джип и бросилась на поиски Габена.

Наступили сумерки, видимость стала плохой, и вдруг я увидела танки. Их было много. Они стояли на лугу. Я бросилась бежать.

На одном из танков заметила, нет, скорее почувствовала его. Он стоял спиной ко мне. Я окликнула Габена. Жан мгновенно оглянулся и заорал: «Черт возьми!» — потом спрыгнул вниз и обнял меня. Встреча была мимолетной. Труба позвала его в поход...

Закончилась война. Капитана М. Дитрих наградили американской

«Медалью Свободы», а генерал де Голль вручил ордена «Кавалера Почетного легиона» и «Офицера Почетного легиона». Награды и сейчас висят на стене моей парижской квартиры.

Как это чаще всего случается, солдат после войны становится не нужен. В Голливуде поговаривали, что мое время прошло. Не поверила этому. Стала выступать с концертами и назло всем сниматься в кино. Но уже тщательно выбирала сценарии и режиссеров. Б. Уайлдер, А. Хичкок, Ф. Ланг, О. Уэллс, С. Креймер, Э. Любич, Р. Клер — замечательные режиссеры, цвет мирового кино.

Одинокой я себя не чувствовала. Ведь рядом были друзья — Э. Хемингуэй, Э.-М. Ремарк, Э. Пиаф, Ч. Чаплин, И. Стравинский, С. Треси, Ж. Кокто, А. Флеминг...

Гастрольные маршруты привели меня в Россию. Давно мечтала побывать там. Уверена, что с русскими меня очень многое объединяет. Об этом говорил и мой муж, который хорошо знал русский язык. Втайне мечтала встретиться с прекрасным писателем К. Паустовским. На последнем концерте в Москве сказали, что писатель в зале. Не удержалась и стала перед ним на колени...

Прожита жизнь. Надеюсь, что не напрасно. Я любила и была любима. Есть фильмы, которыми можно гордиться. Никогда не совершала поступки, за которые впоследствии надо было бы краснеть. И так хочется жить...